Комсомолец
г. Ростов н/Дону
- 9 ИЮЛ 1974

ВЗВОЛНОВАННЫЕ ДОКЛАДЧИКИ

17 января 1934 года президиум крайкома союза работников искусств представил коллектив Ростовского театра рабочей молодежи к занесению на Красную доску имени семнадцатого партсъезда и I-й Северо-Кавказской краевой партконференции. В постановлении по этому поводу читаем: «ТРАМ создан пять лет тому назад по инициативе комсомола из самодеятельной группы рабочей молодежи... Театром создано 16 постановок из цикла борьбы рабочей молодежи на различных фронтах социалистического строительства. Из 16 постановок — 8 пьес написано драматургами, выращенными непосредственно в самом коллективе ТРАМа»

Прошло еще пять лет, и Ростовский облисполком принимает специальное постановление о десятилетнем юбилее театра имени Ленинского комсомола (бывший ТРАМ). В этом постановлении отмечалось: «Дружными усилиями крепко спаянного коллектива театр превращен в зрелый профессиональный театр, создающий высококачественные постановки, популярные среди трудящихся Ростовской области».

Возник Ростовский ТРАМ на волне молодежного движения, начавшегося в Ленинграде. ТРАМ этого города, организованный в 1925 году, дал своих первых режиссеров и драматургов — М. Соколовского, П. Маринчика, А. Горбенко, Н. Львова, М. Кашевника... Все они, кроме Маринчика, выпустившего через много лет книгу «Рождение комсомольского театра», погибли на Великой Отечественной войне. Судьбу основателей трамовского движения повторили ростовские актеры Д. Гончаров, С. Федосеев, А. Яковлев, Н. Лозобко и их главный режиссер Б. Фателевич.

В постановлении Ростовского облисполкома, упомянутом выше, о Б. Фателевиче сказано так: «В прошлом — рабочий-электросварщик. Инициатор и организатор театра им. Ленинского комсомола, в течение 10 лет осуществлявший художественное руководство театром».

Скупые строки характеристик, конечно, не могут передать красочность и максимализм той эпохи — эпохи становления советской культуры, а ТРАМы занимали в ней достойное место. Из трамовцев вышли большие мастера театра и кино — народный артист РСФСР, главный режиссер Малого театра Союза ССР Б. Равенских, народные артисты СССР Ф. Шмыгин и Н. Крючков, известный писатель Ф. Кнорре, кинорежиссер И. Савченко.

...А что же было в Ростове до ТРАМа? Беда молодежной художественной самодеятельности заключалась в стремлении рабочих парней и девчат подражать духу «аристократизма», глубоко чуждого им.

Обратимся к статье Ю. Юзовского «Мещанин в клубе», опубликованной в газете «Молот» в июне 1929 года. Вот что писал критик: «В клубе металлистов пищевики ставили водевиль «Киногерой». Молодой рабочий жаждет славы киногероя. Он стоит у станка, но и на станок, и на товарищей, и на фабрику он глядит свысока... презрительная усмешка змеится на его губах... В ожидании перемен в своей жизни он проходит, спешную учебу. Перенимает улыбку Дугласа Фербенкса, жесты Гарри Пиля и, в первую очередь, конечно, обворожительные манеры Рудольфо Валентино. Самообразование подвигается вперед, родная мать вряд ли его сейчас узнает. Особенно, когда он разговаривает с дамами, кокетливо виляя всем корпусом, вперив в собеседницу сатанинский взор и драматически заламывая пальцы».

Моде на такую пошлость была объявлена комсомолом война. Но что дать взамен Гарри Пиля? И вот комсомольцы с Лензавода, «Красного Аксая» и других предприятий города «находят» друг друга. Базой для их поисков и дерзаний становится юношеская секция так называемой «Столовки» — клуб вагоноремонтного завода имени Ленина (бывших Главных мастерских Владикавказской железной дороги).

Фателевич по натуре был организатором, и это он пригласил В. Маяковского к молодым рабочим Лензавода, когда поэт приезжал в Ростов в 1926 году.

Для театра рабочей окраины, о котором Фателевич мечтал, нужна была пьеса про то, чем все они жили — его друзья. А были они, как правило, рабочими-металлистами (Петр Лобода, Игнат Назаров, Степан Федосеев) или — пищевиками (Александр Григорьев)...

По заказу друзей, вернее, по их настоятельной просьбе, строгальщик Игнат Назаров, ставший впоследствии профессиональным драматургом, начинает писать пьесу. Чем, дескать, мы хуже ленинградцев, если тамошние ребята сами для себя пишут?

Первый «круг» (так трамовцы именовали акты пьесы) был почти полностью написан в цехе Лензавода. Да и пьеса-то называлась «Цеха бурлят»! Где же еще она могла лучше получиться?

Перед нами — аннотация к спектаклю «Цеха бурлят», сочиненная, судя по всему, автором пьесы, назначенным заведовать литературной частью Ростовского ТРАМа. Вот строки из этой аннотации: «Простые, но понятные, близкие нам комсомолята работают как черти. Здесь, в цехе, в клокоте социалистического соревнования, рождаются новые, крепкие люди... Каждый их шаг проникнут любовью к производству. В этом их огромная творческая сила.

Но тут же рядом старый быт своими костлявыми пальцами пытается затянуть в свою трясину крепкого комсомольца бригадира Андрея...».

Бригада, разумеется, вступает в бой за своего бригадира с той мещанской средой, которая уводит от них хорошего парня под старорежимную гитару и буржуазный фокстрот. И побеждают настоящие друзья.

Вот мнение об этом спектакле московской газеты «Рабочий и искусство» (в номере от 15 марта 1930 г.): «Постановка пьесы «Цеха бурлят» не фальшивка, не любительская стряпня, а всерьез осуществленный трамовский принцип, трамовская ударность, трамовская молодая дерзкая кровь.

...Спектакль — большая удача: живые, красочные и волнующие зарисовки из жизни молодежи».

Первые спектакли создавались ростовскими трамовцами на общественных началах. Все они продолжали работать на своих предприятиях и в своих учреждениях, как, положим, Полина Петрова. Но вскоре состоялось решение крайкома комсомола, одобренное первым секретарем Севкавкрайкома ВКП(б) А. А. Андреевым: считать ТРАМ профессиональным театром и выдавать его работникам зарплату. Она оказалась значительно меньше, чем могли получить эти парни и девушки у себя на прежних местах, но разве в этом было дело?! Все они были счастливы: начиналась настоящая жизнь в искусстве.

Первые шаги ростовских трамовцев во многом были ошибочны. Подобно своим ленинградским, бакинским, нижегородским и т. д. собратьям по искусству, они считали, что «нового человека старый профактер не покажет». Отсюда шло отрицание актерского мастерства, что, к счастью, продолжалось недолго. С помощью опытных педагогов из Москвы в Ростовском ТРАМе была налажена серьезная профессиональная учеба.

ТРАМ стал «вторым агитпропом» крайкома комсомола. Трамовцев называли «взволнованными докладчиками», а вскоре их «доклады» слушали, их спектакли смотрели жители многих городов Северо-Кавказского края.

Спектакли на первых порах рождались только на основе специфической трамовской драматургии. Им была присуща плакатность, графическая четкость мизансцен. Огромное значение придавалось внешнему рисунку актерской игры в соответствии с заветами Вс. Мейерхольда.

Пьесы «Плавятся дни», «Клеш задумчивый», «Дружная горка» — кто их сейчас помнит? Но каждая из них посвящалась актуальнейшей проблеме, и действенность этих спектаклей в воспитании молодежи — вне всякого сомнения.

Росло мастерство трамовцев Ростова, и постепенно они стали брать в репертуар даже классику, к примеру, «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, пьесы молодых советских драматургов В. Киршона, А. Арбузова, Н. Погодина и других постепенно входили в репертуарную афишу Ростовского ТРАМа.

Народные артисты РСФСР, актеры Ростовского театра имени Горького П. Лобода и В. Шатуновский на всю жизнь запомнили работу над спектаклем «Чапаев» (по роману Д. Фурманова). Первый из них играл роль Чапаева, второй — комиссара Клочкова.

Трамовцы были энергичными участниками всенародного созидания. Это был истинный комсомольский театр — он мчался туда, куда его посылал крайком комсомола. Актеров посылали на прорывы в шахты, на борьбу с кулацким саботажем. Главреж Фателевич был удостоен большой чести: он был членом крайкома ВЛКСМ.

На земле был мир, не гремели пушки на их земле, но из-за угла стреляли кулаки, сопротивлявшиеся коллективизации, и трамовцы воевали с классовым врагом и частушкой, и песней, и спектаклем, и ударной работой на заводе, на шахте, в поле. Один из них — Федя Недосекин — погиб в шахте, глубоко под землей. Вместе с бригадой горняков он выводил шахту из прорыва, и произошел обвал. На похоронах мать Феди плакала: «Зачем ты, сынок, выбрал такую опасную профессию?».

В воздухе пахло боем, будущей войной, и в театре имени Ленинского комсомола перед большой гастрольной поездкой на Дальний Восток в 1938 году была поставлена пьеса Н. Погодина «Падь Серебряная» — о пограничниках, о бдительности. Чуть раньше был создан спектакль по пьесе А. Афиногенова «Салют, Испания!». Его играли в те дни, когда фашисты бомбили Мадрид и Гвадалахару. И выходила на сцену старого театрального здания в Нахичевани (сейчас здесь работает ТЮЗ) молодая актриса Полина Петрова, и звучал страстный монолог Долорес Ибаррури: «Женщины требуют от мужчины храбрости. Лучше быть вдовами героев, чем женами трусов. Можно превратить Испанию в кучу развалин, но нельзя превратить испанцев в рабов! Надо навсегда раздавить фашизм! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!».

«Раздавить фашизм»... О войне они узнали на гастролях в Каменске-Шахтинском. Предполагалось, что на базе театра будет сформирован новый — фронтовой театр, который направится в Прибалтику, где с первых дней войны шли ожесточенные бои. Но почти все бывшие трамовцы подали заявление с просьбой отправить их на фронт, в действующую армию. Они ушли и не вернулись...

«Мы жили полной грудью, и мне не стыдно за те годы, которые остались у меня за плечами», — писал с фронта политрук мотострелковой роты Борис Фателевич. Так мог бы сказать о себе каждый бывший ростовский трамовец — погибший или живой.

Ю. НЕМИРОВ.

На снимке: группа ростовских трамовцев. Третий слева в верхнем ряду — народный артист РСФСР П. Г. ЛОБОДА.